

Глава 26. Несправедливо?

В то же самое время в особняке Лян кипела тихая жизнь.

Лян Лижэнь, полчаса назад узнавший от близкого друга, что Гу Сю цел и невредим и даже стал приглашённым инструктором в военном округе сроком на один месяц, с довольной улыбкой обратился к сыну:

— Ну что, видел? Настоящее золото всегда заблестит. Жаль только, у тех глупцов глаза запорошены — не разглядели драгоценный нефрит. Приняли редчайший алмаз вроде мастера Гу за копеечную стекляшку.

Лян Бинь, выслушав отца, незаметно смахнул холодный пот. В глубине души он ликовал, что в тот день принял верное решение. Ведь отнесись он тогда к наставлениям отца спустя рукава, отправь он в Зал Пионов под видом подарка от имени господина Гу обычное дешёвое пойло — сейчас бы точно локти кусал!

От этой мысли он невольно восхитился:

— Отец, ну ты и провидец! Сразу понял, что господин Гу — птица высокого полёта.

— Да при чём тут моя проницательность! По-настоящему велик здесь только господин Гу, — отмахнулся Лян Лижэнь. Вздыхнув, он поинтересовался: — Ну а что там у семейств Гу, Оу и Янь? Как они поживают?

— Гу Чжанхун, едва прослышав об исчезновении господина Гу, тут же помчался в банк. Оу Циюань пока никак себя не проявил, разве что в очередной раз сменил личного помощника. У семьи Янь дела тоже неопределённые, ходят слухи, будто Янь Юйцзе собирается перевести свою косметическую компанию «Хуаюй» сюда, в S-Сити...

Завершив отчёт о трёх влиятельных кланах, Лян Бинь добавил:

— И ещё: Дун У, заправляющий на юге города, в последнее время тоже повсюду ищет господина Гу.

— За этим парнем стоит кто-то очень влиятельный, — прищурился Лян Лижэнь, предостерегающе подняв палец. — Держись от его дел подальше. Нам лишние неприятности не нужны.

Лян Бинь послушно закивал.

— И всё же, — продолжил старик Лян, — если дело касается господина Гу, мы должны держать

руку на пульсе. Даже если ради этого придётся рискнуть и разозлить тех, кто стоит за Дун У. Запомни хорошенько: господин Гу — наша путеводная звезда, которая выведет семью Лян к вершинам могущества! Любая мелочь, связанная с ним, требует от нас предельной собранности и внимания.

— Я всё понял, отец!

Затем Лян Лижэнь позвал свою внучку, Лян Юйлянь, и принялся строго наставлять её:

— Юйлянь, в следующем месяце ты уезжаешь на учёбу в А-Сити. На новом месте следи за каждым своим словом. Забудь о былых капризах и глупостях, которые позволяла себе здесь! А-Сити — это тебе не родной S-Сити. Случись что, ни я, ни твой отец не сумеем защитить тебя в другой провинции.

— Не волнуйся, дедушка. Я уже не ребёнок и больше не заставляю вас беспокоиться, — серьёзно ответила девушка.

Она уже видела репортаж о том, как Гу Сю в одиночку спас пассажиров зависшего над пропастью автобуса. Лян Юйлянь искренне восхищалась его мужеством и теперь до глубины души раскаивалась в том, как глупо и дерзко вела себя при их первой встрече.

После первой половины дня тренировок от пятидесяти элитных бойцов, которых Юэ Пэнфэй отбирал лично и с особой тщательностью, осталось всего тридцать. Гу Сю безжалостно отсеял остальных.

Столь суровый отсев поверг в шок весь гарнизон базы. Ведь каждый из пятидесяти первоначальных кандидатов был лучшим из лучших, способным в реальном бою в одиночку противостоять десятку противников.

— Да этот смазливый выскочка просто пускает пыль в глаза! Напридумывал невыполнимых заданий, чтобы скрыть собственную никчёмность, — цедил сквозь зубы в столовой один из тех, кто даже не прошёл первичный отбор у Юэ Пэнфэя.

Сидевший рядом товарищ поспешно ткнул его локтем, призывая говорить потише. Но недовольный боец лишь отмахнулся. Заметив приближающегося Ван Куя с сослуживцами, он заискивающе улыбнулся и громко спросил:

— Эй, брат Куй! А этот ваш новый инструктор и впрямь такой неженка, как о нём болтают? Неужто смазливее любой кинозвезды?

Ван Куй смерил наглеца ледяным взглядом:

— Рот закрой. Не такому ничтожеству, как ты, судить об инструкторе Гу.

— Брат Куй?.. Ты чего?.. — опешил тот.

Сплетник явно не ожидал такой реакции. Хоть они и служили в разных ротах, на базе все знали Ван Куя как непревзойдённого мастера рукопашного боя. Он всегда отличался крутым нравом и гордостью, не ставя ни во что заурядных бойцов. И уж точно никто не думал, что он встанет горой за хрупкого на вид инструктора, которого за глаза все считали декоративной игрушкой.

— А того! Проваливай с глаз моих, пока зубы целы. Мне ещё обедать, а потом тренироваться, — оттолкнув растерявшегося парня, Ван Куй повернулся к сослуживцам, которые вместе с ним сыграли утренний отбор. — Как думаете, сколько наших вылетит после обеда?

— Судя по тому, какими темпами нас режут, инструктор Гу планирует оставить человек десять, не больше, — хмуро предположил один из солдат.

Ван Куй убеждённо кивнул:

— Инструктор Гу невероятно силен. Нагрузки у него такие, что обычный человек просто сломается. Но я выдержу. Встретить такого мастера — главный шанс в моей жизни. Даже если сдохну на полосе препятствий, я обязан стать его личным учеником!

Остальные бойцы лишь потрясённо переглянулись. Они знали, что Ван Куй одержим силой, но чтобы до такой степени преклоняться перед кем-то... Это казалось невозможным.

Для тридцати уцелевших солдат Гу Сю приготовил испытание посложнее — марш-бросок на выживание в дикой тайге с элементами поиска.

Поскольку его личная планка составляла максимум двадцать учеников, он попросил у Юэ Пэнфэя двадцать стандартных армейских ножей. Пока солдаты обедали, он скрылся в примыкающем к базе лесу и спрятал их в самых неожиданных местах: закопал в землю, засунул в дупла вековых деревьев, замаскировал в густых кронах. Задача была проста: найти нож и вернуться на плац до захода солнца. Тот, кто придёт с пустыми руками или опоздает, отчислялся без права апелляции.

Пока солдаты прочёсывали чащу, он протянул Юэ Пэнфэю исписанный лист бумаги. Это был сложный рецепт укрепляющего отвара.

Юэ Пэнфэй знал, что истинные мастера боевых искусств часто сведущи и в медицине, но не ожидал, что Гу Сю так запросто, без всяких условий, отдаст ему бесценный рецепт. Принимая

бумагу дрожащими руками, командир взволнованно спросил:

— Господин Гу, неужели вы не боитесь, что этот рецепт... попадёт не в те руки?

— Мне всё равно, — равнодушно пожал плечами Гу Сю. — Этот отвар действительно перестраивает тело, укрепляя кости и сухожилия, но процедура до крайности болезненна. К тому же во время купания необходимо строго контролировать циркуляцию внутренней энергии по особой методике. Малейшая ошибка в дыхании — и последствия для здоровья будут плачевными.

Юэ Пэнфэй понимающе закивал:

— Раз уж вы так открыты со мной, господин Гу, я тоже не стану лукавить. Все ингредиенты для этого состава мы будем закупать через разные каналы под строжайшим секретом. За варкой я прослежу лично, чтобы рецепт не ушёл на сторону.

— Делайте так, как считаете нужным, — небрежно бросил Гу Сю.

Для него, когда-то прошедшего через горнило фэнтезийных миров в роли легендарного алхимика, подобные простейшие снадобья были лишь каплей в океане знаний. При желании он мог бы составить формулу в десятки раз эффективнее.

Видя такое благородство и величие духа, Юэ Пэнфэй проникся к юноше ещё большим, граничащим с благоговением уважением.

Ровно в семь вечера из тёмной лесной чащи начали выходить первые уставшие силуэты.

Первым на освещённый прожекторами плац ступил Ван Куй. Его глаза лихорадочно блестели от усталости и торжества. Шагнув к Гу Сю, он с силой вогнал нож в землю у его ног и шумно выдохнул:

— Инструктор! Теперь я достоин быть вашим учеником?

— С натяжкой пойдёт, — сухо ответил Гу Сю. Он достал из-за пазухи флягу и налил в складной стакан какую-то жуткую на вид жидкость — густую, болотного цвета с чёрным отливом. — Пей. Иначе твоя травмированная голень завтра сорвёт мне весь график занятий.

— Есть!

Ван Куй без колебаний принял стакан. Но стоило ему сделать первый глоток, как он судорожно поморщился: вкус у варева оказался неописуемо омерзительным — дикая смесь горечи, кислоты, соли и приторной сладости едва не вызвала рвотный рефлекс. Однако, помня, кто перед ним стоит, боец стиснул зубы и единым духом опрокинул в себя остатки зелья.

Спустя секунду он потрясённо замер. Накопленная за день свинцовая усталость бесследно испарилась, а ноющее от старой травмы колено и растянутая голень внезапно перестали болеть. По телу разлилось живительное, почти осязаемое тепло, наполняя каждую мышцу взрывной энергией.

«Инструктор Гу воистину непостижим...» — восхищённо подумал боец.

На следующее утро ровно в шесть двадцать уцелевших счастливиц выстроились на плацу. Гу Сю неторопливо шёл вдоль строя, собираясь объявить план тренировок.

В этот момент из-за угла казармы раздался зычный, уверенный голос:

— Инструктор Гу! Я не согласен с решением!

Гу Сю остановился и лениво повернул голову к нарушителю спокойствия.

— И кто ты такой, чтобы высказывать недовольство?

— Рядовой Хуан Лэй! — чеканя шаг, вперёд вышел плечистый крепыш. — Я считаю ваши методы отбора фарсом. Настоящему солдату нужна проверка силы, а не глупая игра в прятки на везение. Поэтому вчера я даже не пошёл в лес!

К слову, Хуан Лэй в прошлом году занял второе место на армейском чемпионате по рукопашному бою, уступив лишь Ван Кую. Разница в их мастерстве была ничтожной, и он по праву считал себя элитой.

— И какой же отбор, по-твоему, можно назвать справедливым? — Гу Сю едва заметно и холодно усмехнулся.

— Я считаю, что второй этап должен проходить в честном поединке один на один! Настоящих бойцов проверяют в бою, а не поисками ножиц по кустам! — Хуан Лэй говорил громко, то и дело косясь на стоящего в строю Ван Кую.

Ещё вчера этот хваленый король ринга громче всех орал, что не станет подчиняться изнеженному мальчишке, а сегодня стоит по струнке, выпятив грудь колесом, и преданно

заглядывает инструктору в рот.

«И это наш грозный Ван Куй? Куда делась вся твоя хваленая гордость, предатель?..»

Хуан Лэй сжал кулаки от злости. В этот момент его уважение к бывшему сопернику окончательно испарилось.

— Словом, ваша система отбора необъективна и несправедлива! — упрямо повторил он.

— Понятно, — спокойно произнёс Гу Сю. — Обычный скулёж неудачника, который не попал в список и теперь винит во всём правила. Хорошо, я дам вам шанс доказать свою правоту.

Он обвёл взглядом толпу зевак, собравшихся на плацу, привлечённых криками, и небрежно махнул рукой:

— Все, кто считает мои методы неправильными, а меня — недостойным звания инструктора... Можете нападать толпой. Прямо сейчас.

Нападать толпой?!

Плац на мгновение онемел. Солдаты переглядывались, не веря своим ушам. Этот хрупкий юнец хоть понимает, какую глупость сморозил? Да его же один нормальный удар пополам переломит!

Хуан Лэй, не привыкший терпеть издевательства, сорвался с места первым. Издав яростный рык, он рванулся вперёд, вкладывая весь свой вес в сокрушительный удар правой — его кулак со свистом рассёк воздух, целясь прямо в челюсть наглецу.

Бам!

Глухой удар, вспышка боли — и он уже летит кубарем по бетонным плитам, выбивая из лёгких весь воздух. Он даже не успел заметить, как Гу Сю уклонился и встретил его встречным приёмом.

— Не согласен — научим, не умеешь — заставим, — лениво бросил он, неторопливо поправляя воротник куртки. Он подошёл к стонущему на земле бойцу и сверху вниз посмотрел на него: — Ты, должно быть, искренне считаешь себя незаменимым асом. Но для меня вы все — серая масса. Какой смысл рассуждать о справедливости при выборе инструментов? Мне просто нужно отобрать из кучи бесполезного хлама пару-тройку тех, кто хотя бы умеет слушать приказы, и сделать из них нечто отдалённо похожее на солдат. Для такой примитивной задачи мне не нужна сложная селекция.

От этих слов челюсти отвисли не только у Хуан Лэя и его группы поддержки, но и у тех двадцати счастливиц, что стояли в строю. Назвать элиту спецназа бесполезным хламом... Насколько же чудовищной силой нужно обладать, чтобы бросаться такими оскорблениями в лицо лучшим убийцам страны?

— Всё ещё считаете, что я заносчив? — Гу Сю насмешливо приподнял бровь и сделал лёгкое, привлекающее движение ладонью. — Ну так докажите мне обратное. Я жду.

Эта откровенная издёвка сорвала плотину сдерживающих барьеров. С яростными выкриками разъярённая толпа спецназовцев ринулась на него со всех сторон, мгновенно взяв юношу в плотное, неразрывное кольцо.

Стоявший неподалёку на смотровой вышке адъютант Юэ Пэнфэй побледнел от ужаса:

— Полковник, это же бунт! Надо их остановить, пока они его не покалечили!

— Успокойся, — внешне невозмутимо ответил Юэ Пэнфэй, хотя в его собственной груди сердце колотилось как безумное.

Он своими глазами видел отчёты о том, как этот парень в одиночку вытащил группу туристов из смертельного ущелья, как выживал неделями в дикой тайге без снаряжения и как вчера одним движением уложил на лопатки Ван Куя.

Но одно дело — побеждать в дуэлях, и совсем другое... выйти один на один против тридцати натренированных безжалостных машин для убийства!

Это уже не просто уверенность в себе. Это — абсолютная, сокрушительная мощь, не признающая никаких преград.

<http://bllate.org/book/18173/1758887>